Наталья Ивановна ИОВВА

ПРАГМАТИКА ПУБЛИЦИСТИЧЕСКОГО ВЫСКАЗЫВАНИЯ

В статье рассматривается прагматика публицистического произведения, которая является основой любого нарратива и диалога. Автор детально рассматривает уровни и концепты прагматики публицистического высказывания, роль адресанта как субъекта высказывания, а также анализирует пример газетной публикации.

Ключевые слова: *нарратив, произведение, публицистика, автор, диалог, аудитория, восприятие.*

Natalya I. IOVVA

THE PRAGMATICS OF PUBLICISTIC STATEMENTS

The article deals with the pragmatics of a publicistic work, which is the basis of any narrative and dialogue. The author examines in detail the levels and concepts of pragmatics of publicistic statements, the role of the addressee as the subject of statements, as well as analyzes the example of newspaper publication.

Keywords*: narrative, work, publicism, author, dialogue, audience, perception.*

На протяжении всей истории своего существования публицистическое послание с его социально-прагматической направленностью нес в себе мощный коммуникативный заряд, эффективно воздействуя на умы и чувства читателей - современников.

В самом общем виде прагматика публицистического произведения – составная часть семиотики, сосредоточенная на выявлении концептуальной основы произведения.

Иными словами, прагматика выявляет характер взаимоотношений нарратива с теми компонентами, из которых складывается публицистическое произведение, изучает концептуальные основы формирования публицистического произведения.

Из чего складывается концепция публицистического высказывания?

Во-первых, в основе авторского высказывания лежит формирование авторской позиции, его точка зрения, о чем говорилось выше.

Формирование авторской позиции – сложный процесс выявления смысла факта. Важно не просто его обозначить, но и причины, этот факт породивший.

Еженедельник «Собеседника» (№06 от 16.02.2018) опубликовал интервью Дмитрия Быкова с психологом Львом Щегловым «Этот век будет похуже XX».

В самом заглавии, предпослана жесткая характеристика обсуждаемой проблемы. Представлен и собеседник публициста – «*самый известный российский сексолог, автор десятков книг, эксперт во множестве передач, лектор и вообще один из проповедников здравого смысла*».

Сам Дмитрий Быков в особом представлении не нуждается – известный

журналист, филолог, историк литературы, автор книг «Был ли Горский?», «Литература Советская» и многих других работ.

В лиде – ориентиры будущей беседы и ненавязчивая постановка проблемы – «*корни насилия не только в школе*».

Формирование авторской позиции в публицистическом произведении – не констатация факта, а его осмысление, выявление ее сути и – одновременно приглашение аудитории к осмыслению того, о чем говорят собеседники.

Существенная особенность прагматики высказывания – организация общения на интеллектуальном уровне. Важно, чтобы диалог собеседников не просто состоялся – важно, чтобы аудитория равноправно в беседе двух участвовала, чтобы она, оставаясь формально за кадром повествования, была сопричастна к событию общения двух субъектов высказывания и была готова вникать в суть этого диалога.

Поводом для диалога послужило письмо Артема Исхакова, студента Бауманки, который публично рассказывает в интернете, как убил свою соседку, а потом гнушался над телом.

Лев Щеглов подчеркивает: «*Этот случай психической патологии, выраженной танатофилии, не просто стремление к мертвецам, а стремление к разрушению*».

Обозначена тема будущего диалога – о веке, в котором мы живем, веке, осмысленном на стремлении к разрушению.

Аудитория – за кадром, но именно ей адресован этот посыл – оглянись, посмотри и задумайся – какие мы?

Прагматика диалога – апелляция коллективной памяти аудитории, приглашение к со-размышлению.

Публицистическое произведение пространство прагматических отношений на следующих уровнях:

1) содержательном (смысловом) – наличие точки зрения;

2) семиотическом (знаковом) – движение от факта к образам;

3) эстетическом – использование образных средств в процессе повествования;

4) технологическом – отбор информации, ее отработка, ее соответствие реальности;

5) интертекстуальном – вписанность высказывания в сходные повествовательные конструкции, перекличка с другими выступлениями;

6) антиэнтропийном – вневременной контекст авторского высказывания.

Все эти уровни отчетливо просматриваются в диалоге Льва Щеглова и Дмитрия Быкова.

Лев Щеглов:

«*Типично то, что ему очень хотелось эту девочку.*

…Очень трудно признать, что наступили трудные времена.

…Двадцатый век помнил о понятиях добра и зла, а сейчас они стали относительны.

…Двадцатый век был веком просвещения, веком потребления и развлечений» [Быков 2018: 12].

Звучат эти фразы несколько прямолинейно, но не следует забывать, что интервью опубликовано в еженедельнике, выходящем массовым тиражом 142 300 экземпляров. (Тираж неплох, если учесть, что «Известия» выходят тиражом в 83 500 экземпляров).

Лев Щеглов формулирует свою точку зрения, не играя в «поддавки» с автором.

Но и Дмитрий Быков задает свои вопросы не из чистой любознательности – ему хочется, чтобы аудитория присоединилась к этому вопрошанию.

«*…Получается, виновата …….?*

Тогда, значит, виновата эпоха?

С терроризмом как-то можно бороться?

Стремление к Танстону присутствует абсолютно у всех? [Быков 2018: 12-13].

Возникает ощущение, что Дмитрий Быков знает варианты ответов на эти вопросы, но, во-первых, публицист хочет, чтобы ответы прозвучали из уст собеседника, а, во-вторых, ему очень хочется, чтобы свои ответы возникли и у самостоятельно мыслящей аудитории.

Публицистическое произведение, говоря словами Ю.М.Лотмана, «пространство мыслящих умов», и одна из задач автора высказывание осуществить содействие аудитории в освоении той информации, которой обладает субъект высказывания – интеллектуальный уровень аудитории должен развиваться благодаря усилиям автора.

Показательно, что ни Дмитрий Быков, ни Лев Щеглов не обсуждают подробности самого факта убийства – собеседников интересует проблема – расчеловечивание личности: «*Очень трудно признать, что наступили темные времена. Но они наступили – не только в России, а во всем мире*» [Быков 2018: 13].

Так вырисовываются основные концепты прагматики публицистического высказывания:

1) Личность автора – его социально-нравственный и профессиональный уровень;

2) Характер аудитории, который предполагается данное высказывание (разумеется, аудитория определенным образом моделируется, она создается воображением автора, но эта адресность явление в диалоге обязательное);

Публицист не просто высказывается – он формирует аудиторию, опираясь в этом на свои представления о том, какой должна быть аудитория, с которой он ведет диалог.

Понятно, что в организации такого диалога возможны несовпадения, но смысл любой наррации – участие в формировании аудитории, сориентированной на понимание обдуманной проблемы;

3) Опора на своеобразный «императив эпохи» - учет времени, в котором происходит общение с аудиторией.

Время события и время рассказывания о нем могут не совпадать, но проблема актуальности повествования остается центральной проблемой в организации диалога автора с аудиторией.

Дело не во временном совпадении рассказывания о событии с фактом самого события (оно возможно и на синхронном уровне и на дисинхронном)

– важна связь высказывания с актуальными проблемами данной повестки дня.

Аудитория имеет право на несовпадения своего представления о событии с точкой зрения автора, но автор-нарратор постоянно помнит о наставнической роли, которая отведена ему в повествовании.

4) Основная форма высказывания – не указующий перст автора, а неназойливое приглашение к пониманию сути события, о котором идет речь.

«*Сейчас снова такая эпоха*, - говорит Лев Щеглов, - *Не знаю, надолго ли <…> Обычно они следуют за упадком мысли, когда людям становится трудно получать интеллектуальное наслаждение – и настает эпоха примитива, когда ничто не отвлекает от буйства*» [Быков 2018: 13].

Дмитрий Быков слушает, не перебивая: он знает, о чем идет речь и хочет, чтобы аудитория тоже об этом вспомнила: публичное разоблачение в программах типа ДТВ, крики в многочисленных ток-шоу, низкопробные и зарубежные детективы, интерией, засыпанный «мусором».

«*Сорняки никем сознательно не насаждаются, - замечает ученый, - они заполняют сад, когда никто не сажает культурные растения*» [Быков 2018: 13].

Метафора интересная, но не вполне точная.

Сорняки иногда сознательно насаждаются, когда специалисты - ботаники высаживают вместо элитных сортов культуры низкопробные семена.

5) Прагматика повествования – это не просто вброс идей в неразумную аудиторию (сегодня, к сожалению, распространена циничная фраза «Пипл все схавает»).

Прагматика повествования – это генерирование новых идей, это непрерывное формирование интеллектуально развитой аудитории, это приучение аудитории к отобранному слову, к мысли, «упакованной» в эстетически привлекательную оболочку.

Сотворение аудитории – сложный, но необходимый процесс формирования личности, приученной к постижению языка культуры, языка знаний.

Интеллектуальный уровень нарратива определяется тремя факторами – умением «переводить» высказывание с языка воспроизводящего сознания на язык сознания воспринимающего (эстетика перевода); умением генерировать новые смыслы и творческой памятью – способностью хранить и передавать информацию (по возможности – без потерь).

Совокупность всех перечисленных выше концептов помогает аудитории понять смысл факта, лежащего в основе авторского высказывания и осмыслить суть авторской точки зрения.

Иными словами, прагматика публицистического произведения – это не просто поиск собеседника в диалоге, а формирование аудитории, способной самостоятельно воспринимать идеи, заложенные в высказывании автора.

Откровение автора побуждает аудиторию к со-творчеству.

И в этом процессе формирование аудитории ведущую роль играет автор как субъект высказывания, как творец, организующий виртуальный мир – пространство, в котором формируется рассказывание о происходящем. Это в

равной степени относится и к художественному произведению, и к произведению публицистическому.

Автор реализует в произведении свою творческую инициативу, организуя диалог с аудиторией, т.е. подключая к повествованию сопереживание аудитории.

М.М.Бахтин писал: «*Внутри произведения для читателя автор – совокупность творческих принципов, долженствующих быть осуществленными, единство* трансгредиентных *моментов видения, активно относимых к герою и его миру*» [Бахтин 1979: 180].

Бахтин: «*Автор авторитетен и необходим для читателя, который относится к нему не как к другому человеку, не как к герою, не как к определению бытия, а как к принципу, которому нужно следовать*» [Бахтин 1979: 179].

Понятно, что в публицистическом произведении автор – фигура реальная, но это не отменяет возможности рассматривать его качество символического нарратива, организующего все повествование – и на фабульном уровне, и на сюжетном уровне, и на уровне субъекта речевого высказывания.

Автор – смысловая основа повествования.

Список литературы:

Бахтин М.М. Эстетика словесного товрчества / М.М.Бахтин – М., 1979.

Быков Д. Этот век будет похуже XX // Еженедельник «Собеседник» №06 от 16.02.2018

Иовва Наталья Ивановна - старший преподаватель кафедры журналистики филологического факультета Приднестровского государственного университета им. Т. Г. Шевченко (г. Тирасполь), iovva.nata@mail.ru